

Папуша Владислав Вячеславович

старший преподаватель кафедры педагогики,
психологии и коррекционного обучения
Ровенского областного института
последипломного педагогического образования

СИТУАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация:

В статье предпринята попытка анализа ситуационной детерминации виктимного поведения подростков. Прицельный анализ позволил все многообразие виктимогенных ситуаций свести к четырем основным типам: различные виды насилия в школе (буллинг) и в семье; депривационные ситуации; конфликты и кардинальные изменения в значимых сферах жизнедеятельности подростка; стереотипные требования, предписания и санкции в группе неформального общения. Выделение типичных виктимогенных ситуаций обусловлено необходимостью разработки программ по профилактике различных видов виктимного поведения подростков.

Ключевые слова:

виктимное поведение, подросток, детерминация, типы ситуаций, семья, конфликт, группа, социализация.

Papusha Vladyslav Vyacheslavovich

Senior Lecturer, Education Science,
Psychology and Correctional Education Department,
Rovenskiy Regional Institute of
Postgraduate Teachers' Training

SITUATIONAL DETERMINATION OF TEENAGERS' VICTIM BEHAVIOUR

Summary:

The article analyses situational determination of teenagers' victim behaviour. The focused analysis has reduced all the variety of victimhood-generating situations to four main types: various kinds of violence at school (bullying) and in family; deprivation situations; conflicts and fundamental changes in significant spheres of teenager's life; stereotyped requirements, instructions and sanctions in the informal communication group. Distinguishing of typical victimhood-generating situations is caused by the necessity of designing programmes for prevention of different kinds of teenagers' victim behaviour.

Keywords:

victim behaviour, teenager, determination, types of situations, family, conflict, group, socialisation.

Подростковый возраст – период быстрых и интенсивных жизненных перемен. Они обнаруживаются практически во всех сферах психической реальности – в эмоционально-волевой, в области социальных коммуникаций, в когнитивном развитии. В это время закладываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу. Большое влияние на процесс становления личности подростка оказывают внешние условия жизнедеятельности. Особое положение в этом ряду занимают ситуации, значимые для подростка.

Известно, что подростковый возрастной период является эмоционально насыщенным и отличается от других возрастных этапов глубиной и продолжительностью переживаний, разрушением привычных способов реагирования, доминированием различных острых психических состояний, которые со временем могут закрепиться как устойчивые эмоциональные качества личности [1]. Одна из самых ярких характеристик данного периода – личностная нестабильность, которая проявляется в эмоциональной лабильности, тревожности, противоречивости чувств, нравственной неустойчивости, колебаниях самооценки [2]. Именно для этого периода характерна самая высокая склонность подростка попадать в ситуации, связанные с опасностью для жизни и здоровья.

Подростковый возраст является наиболее востребованным для исследования различных типов виктимного поведения: это период жизни человека, который отличается высокой интенсивностью процессов социализации и индивидуализации. Взросление характеризуется интенсивными поисками своего места в мире, обществе, системе социальных отношений, а также осознанием собственных особенностей, способностей с точки зрения соответствия требованиям социума. В связи с этим подростку необходимо согласовывать реализацию потребностей с ожиданиями окружающих и требованиями социальных норм. Необходимость таких согласований часто сопряжена со значительными трудностями, которые и становятся причиной возникновения противоречий в развитии подростка. Они могут протекать в острой форме, вызывая сильные эмоциональные переживания, нарушения в поведении.

Интерес исследователей к проблеме виктимного поведения личности объясняется тем, что, с одной стороны, она преломляет и отражает особенности современной жизни и состояния общества, а с другой – в этом сложном и интенсивно исследуемом направлении остается немало нерешенных проблем. Среди них – механизмы, условия и детерминанты виктимного поведения [3].

Анализ работ, посвященных детерминации виктимного поведения подростков, показал, что внутренние предпосылки такого поведения подростка изучены достаточно детально, в то время

как внешние факторы представлены фрагментарно. Выявлено, что ситуационный фактор чаще всего сводится к изучению конфликтов [4].

Материалы многих исследований [5] и педагогическая практика показывают, что подростки, которые воспитывались в неблагоприятных условиях, в большей степени, чем их сверстники из благополучных семей, подлежат семейной, социальной или криминальной виктимизации.

Большинство исследователей отмечают важность роли ситуационной детерминации виктимного поведения и убеждены в невозможности объяснения поведения подростка без понимания субъективного значения для него той или иной ситуации. Безусловно, понять поведение индивида можно лишь тогда, когда исследователь знает, какой субъективный смысл имеет для личности та или иная ситуация. Прогнозируя поведение подростка, необходимо установить, как он определяет ситуацию «для себя», каким смыслом ее наделяет.

В связи с этим первостепенное значение приобретает анализ ситуационного фактора в генезисе виктимного поведения подростка. Стоит отметить, что в противовес традиционным психологическим теориям, в частности психодинамической и теории черт, в которых детерминирующая роль в поведении человека отводится личностным факторам, в 50–60-е гг. прошлого века сформировалось новое направление, получившее название «ситуационный подход». Сущность его заключается в том, что побудительные механизмы поведения личности необходимо искать в конкретных ситуациях, широкий диапазон которых существенно влияет на ее жизнедеятельность. Ситуация, таким образом, стала рассматриваться в качестве субъективного феномена, который зависит от восприятия ее самим человеком. Типичное поведение личности в различных ситуациях является проявлением ее внутренней сущности.

Прежде чем переходить к конкретному анализу взаимодействия подростка с виктимогенными ситуациями, следует описать этот психологический феномен в самом общем виде.

К понятию «ситуация» кроме психологов обращались философы, теологи и юристы. На основе прицельного анализа взглядов различных авторов сделан вывод о том, что под ситуацией понимают систему внешних по отношению к личности условий, побуждающих и опосредующих ее социальную активность. Ситуация – это прежде всего результат активного взаимодействия личности и среды. При таком понимании ситуация имеет объективную и субъективную составляющие, в зависимости от того, какой ее элемент является доминирующим: внешние обстоятельства или личность. Объективная составляющая ситуации включает в себя действующих лиц, деятельность, в которую они вовлечены, а также ее социальные, временные и пространственные аспекты. Субъективную составляющую ситуации образуют межличностные отношения, социально-психологический климат, групповые нормы, ценности и стереотипы сознания.

Выделяют два аспекта репрезентации ситуации в сознании личности: формирование и ее развитие в сознании; функционирование этого восприятия как элемента целостного образа, который составляет картину мира. Поведение личности обусловлено не столько внешним окружением, сколько собственной интерпретацией этого окружения. Только отраженная психикой совокупность условий и обстоятельств – потенциальная ситуация – становится значимой для подростка, приобретая для него вполне конкретный личностный смысл. Указанный процесс перехода потенциальной ситуации в разряд актуальных, значимых для личности, сказывается на детерминации ее активности. Только при условии, когда ситуация воспринимается личностью как актуальная, можно говорить о взаимодействии подростка с ситуацией.

Ситуация представлена подростку живой действительностью, в которой одновременно присутствует общее и особенное, случайное и закономерное, сущность и явление, причина и следствие, тождественное и противоречивое, единство, взаимодействие и борьба.

Стоит отметить, что стимулы (элементы природной, предметной и социальной действительности), образующие ситуацию, могут прекратить существование в реальности и присутствовать только как образы и представления субъекта. Это возможно благодаря переживанию ситуации, которое определяет индивидуальное своеобразие субъективного опыта личности. Субъективные переменные всегда включены в ситуацию в качестве ее неотъемлемых элементов. Из этого следует, что влияние ситуации носит опосредованный характер и проявляется в особенностях воздействия на подростка его ближайшего социального окружения, в первую очередь сверстников, одноклассников, родителей, членов неформальных групп. Личность и ее социальное окружение следует рассматривать как взаимосвязанные переменные: ближайшее окружение определенным образом влияет на нее, а актуальное состояние подростка, его предыдущий опыт модифицируют понимание и способ отношения к соответствующим воздействиям среды.

Все многообразие виктимогенных ситуаций, негативно влияющих на социализацию и развитие современных подростков, следует свести к четырем основным типам:

- 1) различные виды насилия в школе (буллинг) и в семье;
- 2) депривационные ситуации;

3) конфликты и кардинальные изменения в значимых сферах жизнедеятельности подростка (развод родителей, смерть, арест одного из родителей, психические и физические дефекты);

4) стереотипные требования, предписания и санкции в группе неформального общения («готы», «эмо», «хиппи», «хулиганы»).

Любой вид жестокого обращения с подростком, который культивируется в школе, семье, ведет к самым разнообразным последствиям, но объединяет их одно – травмирующее воздействие как на физическое, так и на психическое здоровье подростка.

Для наиболее точного отражения ситуации насилия в образовательной среде используется специальный термин – «буллинг» или «школьная травля». Буллинг – это повторяющееся умышленное поведение, направленное на причинение вреда и унижение жертвы. Общими характеристиками буллинга в образовательной среде являются:

– всяческие действия, ограничивающие личную свободу подростка, которые наносят ему физический или психический ущерб;

– осуществление в одиночку или группой лиц;

– направленность против личности, которая заведомо слабее физически или психологически;

– систематический и длительный характер [6, с. 152].

Необходимо подчеркнуть, что школьная травля, осуществляемая как индивидуально, так и в группах, может провоцировать деструктивное взаимодействие.

Различают буллинг: физический (удар кулаками, ногами, толкания, пинки; кража; агрессия); вербальный (оскорбительные комментарии, угрозы, комментарии относительно внешнего вида или манеры говорить); социальный (сплетни, распространение ложных слухов; игнорирование; исключение личности из групповых видов деятельности); кибербуллинг (травля посредством e-mail сообщений).

Ни один подросток не рождается с особым «геном буллинга», который ожидает благоприятных обстоятельств, чтобы начать свое разрушительное действие. Подросток, который ведет себя таким образом, является продуктом сложных социальных процессов, которые из-за несовершенного обучения и воспитания формируют асоциальную личность, склонную к агрессивному манипулированию другими людьми. В свою очередь, подростки, которые стали жертвами школьного насилия, страдают от низкой самооценки, депрессивных состояний, тревоги, нервозности, иногда у них повышен уровень агрессивности [7].

Справедливости ради следует заметить, что школа никогда не начинает процесс воспитания личности с чистого листа, а «получает» детей с разным жизненным опытом, субкультурой. Внутреннее психическое содержание поведения подростка, которое формируется в тех или иных значимых для него ситуациях, переходит в относительно устойчивые свойства личности, что в свою очередь сказывается на его поведении.

Семейное насилие в современной литературе рассматривается как многомерный феномен, порожденный взаимодействием сразу нескольких элементов, а именно: личностных особенностей родителей (ригидность, доминирование, низкая самооценка, привычная раздражительность, низкая толерантность к стрессу, эмоциональная лабильность, агрессивность), внутрисемейных процессов и стрессов, вызываемых социально-экономическими условиями современной жизни [8].

Известно, что не все родители активно пересматривают свои отношения с подростком и даже, наоборот, усиливают свой контроль за его действиями, вкусами, чувствами, предпочтениями. Важную роль в склонности к виктимному поведению подростка играют воспитательные стратегии родителей. Исследований по проблеме авторитарности родителей и их демократичности достаточно много, в целом они показывают, что контроль и высокий уровень требовательности, необоснованные претензии снижают общий уровень адаптации подростков. Ограничение стремления подростка к развитию своей личности, к сепарации нередко ведет к вычурным, гиперболизированным формам демонстрации своей самостоятельности: на глазах у окружающих совершаются отчаянные или безрассудно смелые поступки, чем доказывается наличие в характере определенных черт, присущих взрослым [9]. Характер социальных отношений, сложившихся между родителями, доминирование одного из них, межличностные конфликты, неупорядоченность требований, отсутствие тепла, любви и заботы оказывают существенное влияние на склонность подростка к виктимному поведению.

Возникновение конфликтов в различных сферах жизнедеятельности подростка имеет виктимологическое значение только в том случае, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимным поведенческим реакциям. Нереализованные и неразрешенные конфликты ведут к формированию виктимных комплексов, связанных с психическими и физиологическими реакциями организма, а также с отторжением жертвы ее ближайшим окружением. Так возникают два комплекса: 1) мнимой жертвы (трусость, паникерство, предположения о наличии постоянных угроз безопасности со стороны окружающих); 2) притворной жертвы (ее жалобы и страхи притягивают беду) [10, с. 41]. Ролевые межличностные конфликты могут привести к формированию

ряда специфических виктимных комплексов, при стечении обстоятельств реализующихся в деструктивном поведении подростков («жертвы-дитяти», «безвинной жертвы»).

В современном обществе, как показывает статистика, неуклонно растет число неполных семей, разведенных и повторно не вступивших в брак женщин. Кроме того, в связи с ускорением темпа жизни, активной профессиональной деятельностью, постоянными отъездами родителей появляется тенденция оставлять детей на попечение родственников. Это приводит к различным депривациям в семьях. В зависимости от субъекта, создающего депривационную ситуацию (эпизодическую или хроническую) для подростка, различают материнскую, отцовскую или в целом родительскую (отсутствуют оба родителя, и подросток остается на попечение родственников или других людей) депривацию. Сильнейшим депривирующим фактором считается разлука с семьей (перепоручение детей на воспитание бабушкам, дедушкам или другим родственникам). При этом эмоциональная связь между подростком и привычной средой прекращается, как следствие, нарушаются эмоциональные контакты, что в свою очередь приводит к потере безопасности [11]. Недовольственные в подростковом возрасте потребности во взрослом состоянии могут проявляться в стремлении во что бы то ни стало привлечь к себе внимание других людей, зависимом поведении и поиске одобрения своих действий на стороне, излишней разговорчивости или замкнутости, поиске покровительства, повышенном беспокойстве.

Особо актуальной для этого возрастного периода оказалась проблема объединений подростков в группы неформального общения. С одной стороны, зачастую подросток только в такой референтной для него группе может удовлетворить потребности в принадлежности к группе, в признании, в событийности, в смысле, в изживании конфликта со взрослыми, получить эмоциональную поддержку и понимание, реализовать себя. С другой стороны, членство в подобного рода группах может обуславливать виктимность поведения, склонность к агрессивным реакциям и оценкам, не критичное отношение к ее ценностям и нормам [12]. Каждая из социальных систем и групп, в том числе неформального общения, имеет собственные предписания, санкции и подкрепления, а также предъявляет стереотипные требования к личности подростка независимо от его индивидуально-психических особенностей. Говоря о роли восприятия и воплощения в соответствующем поведении правил и норм группы неформального общения, следует отметить актуализацию основных состояний подростка, связанных с интериоризацией этих предписаний: гипервиктимности (стремление к бездумному, ничем не ограниченному риску, а также к достижению эйфории от преодоления слишком опасных препятствий) и гиповиктимности (обеспечение повышенной безопасности, ограниченность в общении и социальных контактах, уход от трудностей и реалий современной жизни).

Таким образом, влияние ситуации носит опосредованный характер и проявляется в особенностях воздействия на подростка ближайшего социального окружения, в первую очередь сверстников, одноклассников, родителей, членов неформальных групп. Все многообразие виктимогенных ситуаций, негативно влияющих на социализацию и развитие современных подростков, следует свести к четырем основным типам. Выделение типичных виктимогенных ситуаций обусловлено необходимостью разработки программ по профилактике различных видов виктимного поведения подростков.

Ссылки:

1. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994.
2. Виктимологія та агресологія : навчальний посібник / Н.Ю. Воляннюк, Г.В. Ложкін, В.В. Папуша и др. Ровно, 2010.
3. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб., 2017.
4. Матанцева Т.Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки [Электронный ресурс] // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2016. Т. 8. С. 74–81. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56124.htm> (дата обращения: 22.09.2016).
5. Виктимологія та агресологія ; Малкина-Пых И.Г. Указ. соч. ; Матанцева Т.Н. Указ. соч.
6. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 6 (108). С. 151–154.
7. Виктимологія та агресологія.
8. Там же.
9. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000. № 2. С. 10–18.
10. Малкина-Пых И.Г. Указ. соч. С. 41.
11. Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М., 2015.
12. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. Томск, 2005.

References:

- Kharlamenkova, NE, Kumykova, EV & Rubchenko, AK 2015, *Psychological separation: approaches, problems and mechanisms*, Moscow, (in Russian).
- Malkina-Pykh, IG 2017, *Victimology. Psychology of the victim's conduct*, St. Petersburg, (in Russian).
- Matantseva, TN 2016, 'Factors victim behavior of teenagers as a social problem of psychology', *Kontsept*, vol. 8, pp. 74-81, viewed 22 September 2016, <<http://e-koncept.ru/2016/56124.htm>>, (in Russian).
- Orlov, AB 2000, 'Psychological violence in the family – definition aspects, the main directions of psychological support', *Psikholog v detskom sadu*, no. 2, pp. 10-18, (in Russian).
- Petrosyants, VR 2011, 'The problem of bullying in the modern educational environment', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 6 (108), pp. 151-154, (in Russian).
- Remshmidt, H 1994, *Adolescence and early adulthood. Problems of formation of personality*, Moscow, (in Russian).
- Shabanov, LV 2005, *Socio-psychological characteristics of youth subcultures: the social protest or forced marginality*, Tomsk, (in Russian).
- Volyanyuk, NY, Lozhkin, GV & Papusha, VV et al. 2010, *Victim and aggression studies*, Rivne, (in Russian).